

УДК 343.163

DOI 10.52928/2070-1632-2023-65-3-101-105

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРА

Е.В. ЧИЖИК

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8087-0037>

В статье отражены результаты историко-правового исследования генезиса законодательства и научных представлений об участии прокурора в государственно-правовой деятельности по исполнению приговора. Анализ нормативных источников древнейших белорусских государств, правовых актов Российской империи, распространявших свое действие на белорусские земли, а также законодательства периода существования советской власти позволил выделить этапы становления надзорной функции прокурора, осуществляемой им в процессе исполнения приговора. В ходе аналитического обзора результатов научных исследований, проводимых в различные периоды существования белорусской государственности, а также работ правоведов ближнего зарубежья автором выявлены закономерности в развитии юридической мысли о содержании деятельности прокурора, осуществляемой им в ходе исполнения приговора, а также очерчен круг вопросов, которые долгое время вызывают дискуссию в юридической науке.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокурор, исполнение приговора, исполнение наказания, прокурорский надзор за соблюдением законодательства при исполнении приговора.

Введение. Всестороннее понимание содержания деятельности прокурора в ходе исполнения приговора требует изучения исторического аспекта избранной темы. Это обусловлено тем, что проведение историко-правового анализа того или иного вида государственно-правовой деятельности способствует наиболее полному и достоверному представлению о ней, позволяет выработать эволюционные закономерности и обнаружить тенденции её дальнейшего развития. Ретроспективный взгляд на проблему, в первую очередь, проходит сквозь призму фундаментальных исследований в области истории государства и права таких выдающихся белорусских правоведов, как И.А. Юхо, Т.И. Довнар, А.Ф. Вишневикий [1–4], а также научных изысканий И.И. Мартинович [5, с. 532–538], Н.Н. Гапановича [6], В.Н. Бибило [7, с. 348–343], С.И. Журомского¹, А.С. Сенько², в которых подробно освещены вопросы возникновения и развития прокуратуры, зарождения направлений её деятельности на белорусских землях. Представленные в работах упомянутых авторов варианты периодизации развития белорусской государственности и права, а также их характеристика служат ориентиром для выделения этапов становления прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора.

Основная часть. На белорусских землях деятельность прокурора, связанная с исполнением приговора, получила свое нормативное регулирование намного позже, нежели на законодательном уровне был закреплен институт исполнения наказаний. В частности, в Договоре Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской землей и немецкими городами 1229 г. содержатся ранние упоминания о штрафе и применяемых телесных наказаниях [4, с. 19–23]. А «точкой зарождения и развития белорусской пенитенциарной системы» является 29 февраля 1468 г. [8, с. 51] – эта дата связана с закреплением на законодательном уровне наказания в виде тюремного заключения в Судебнике Казимира IV³.

С течением времени нормы белорусского законодательства развивали положения об уголовных наказаниях и порядке их исполнения. Упоминания об исполнении решения, вынесенного судом, содержат положения разд. IV Статута ВКЛ 1588 г.⁴, согласно которым решение, вынесенное судом, приводилось в исполнение самой стороной, которая «выиграла справу» с возможностью при этом обратиться к возному [3, с. 158]. Статут ВКЛ 1588 г., включая в себя нормы о режиме отбывания наказания, наблюдении за осужденными, закономерно не содержал положений о надзорной деятельности прокурора. В этом вопросе следует исходить из того, что на территории Беларуси прокуратура начала свое функционирование в конце XVIII в., что связано с присоединением белорусских земель к Российской империи⁵.

Таким образом, рассматривая особенности исполнения судебных решений в древнейших государствах Беларуси, ВКЛ, Речи Посполитой, необходимо учитывать, что на данном этапе законодательство о судостроительстве

¹ Журомский С.И. Основные направления прокурорского надзора в БССР в годы индустриализации и коллективизации (1926–1932 гг.): автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09. – Минск, 1979. – 28 с.

² Сенько А.С. [Защита прав и законных интересов граждан средствами общего надзора прокуратуры: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – Минск, 2004. – С. 29–36.](#)

³ URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/sudebnik_kazimira_1468_god.pdf

⁴ URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/statuty-vyalikagaknyastva-lito-skaga/statut-1588-goda/>

⁵ Сенько А.С. Защита прав и законных интересов граждан средствами общего надзора прокуратуры. – С. 29–30.

и судопроизводстве только начинает свое развитие, а уголовный процесс не имеет четкой структуры. Законодательные акты того времени не содержат норм об участии прокурора в процессе исполнения приговора, поскольку институт прокуратуры на Беларуси начинает свое функционирование лишь в конце XVIII века.

В Российской империи прокуратура создавалась Петром I в качестве органа, призванного осуществлять контроль за деятельностью государственного аппарата, сдерживать злоупотребления властью со стороны чиновников [9, с. 9]. Важнейший нормативный акт, устанавливающий задачи прокурорского ведомства, – Указ «О должности Генерал-прокурора» от 27 апреля 1722 г.⁶ – не содержал в себе положений об участии прокурора в процессе исполнения судебных решений. Однако в ряде исторических исследований, ссылающихся на правовые акты памятников русского права, содержится указание на то, что прокуроры должны были выполнять роль «взыскателей наказания»⁷ [10, с. 15]. В изданном Екатериной II правовом акте «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи» 7 ноября 1775 г. устанавливалась обязанность прокурора еженедельно посещать «тюрьмы» с целью наблюдения за условиями содержания заключенных⁸.

Следует отметить, что российское судопроизводство обеспечивалось безусловным исполнением решений суда, в отличие от организации этого процесса в Речи Посполитой [11, с. 42]. Обеспечением процесса исполнения приговора, вероятно, можно считать наделение прокурора широкими полномочиями в этой сфере. Так, согласно Уставу уголовного судопроизводства России 1864 г.⁹ (далее – Устав 1864 г.), прокурор определялся ключевой фигурой, поддерживающей исполнение приговора в строгом соответствии с требованиями закона. В частности, шестой раздел упомянутого документа, посвящен вопросам исполнения уголовных приговоров, а в ст.ст. 948, 949, 956 Устава 1864 г. регламентировано участие в этом процессе прокурора, на которого возлагалась задача «наблюдать» за точным исполнением приговоров, а также извещать суд об их исполнении. Вплоть до революции 1917 г. и упразднения прокуратуры полномочия прокурора по исполнению приговора оставались довольно широкими. Это проявлялось еще и в том, что «распоряжался исполнением казни прокурор», соответственно, и «смертные приговоры» исполнялись в его присутствии [12, с. 328]. Исполняющие приговор лица обязаны были выполнять все требования прокурора, связанные с исполнением судебного акта [12, с. 327]. Проводя параллель с положениями действующего белорусского законодательства, несложно заметить, что данная норма находит своё отражение в принципе, заключающемся в обязательности исполнения требований прокурора, которые вытекают из его надзорных полномочий¹⁰.

Таким образом, период времени, в течение которого территория Беларуси была включена в состав Российской империи и находилась под действием её законодательства, характеризуется достаточным вниманием со стороны государства, которое уделялось порядку исполнения приговора. Значительная роль в этом процессе отдавалась прокурору, который был наделен широкими полномочиями в этой сфере государственной деятельности.

Следующий этап становления законодательства и научных представлений о прокурорском надзоре за исполнением приговора следует связывать с появлением органов прокуратуры белорусского государства. Так, 26 июня 1922 г. в БССР была учреждена Государственная прокуратура с одновременным принятием третьей сессией ЦИК БССР Положения о прокурорском надзоре¹¹. Рассматриваемый период характеризуется формированием отраслей прокурорского надзора. Законность и обоснованность судебных решений, а также соблюдение законов в местах лишения свободы входили в сферу задач органов прокуратуры. Логичным в связи с изданием основополагающего документа в сфере прокурорского надзора стало принятие нормативных актов, устанавливающих конкретные полномочия прокурорских работников в зависимости от предмета надзорной деятельности. В частности, 4 августа 1922 г. в принятой Народным комиссариатом юстиции БССР Инструкции «О правах и обязанностях помощников Прокурора Республики»¹² содержались нормы, в соответствии с которыми прокурорские работники наделялись комплексом полномочий «в области наблюдения за местами заключения и приведения приговора в исполнение».

В первые годы советской власти влияние законодательства России на правоприменительную практику Беларуси было существенным [13, с. 13]. Так, принятый 25 мая 1922 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, в последующей его редакции от 15 февраля 1923 г. (далее – УПК РСФСР 1923 г.)¹³, распространял свое действие и на территорию Беларуси¹⁴. «В дальнейшем в этот кодекс вносились изменения и дополнения и он применялся и издавался как Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР» [13, с. 13]. Нормами аналогичных по своему

⁶ URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/genprok.htm>

⁷ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-prokurorskogo-nadzora-v-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-v.pdf>

⁸ URL: <https://runivers.ru/lib/book6866/187015/>

⁹ URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

¹⁰ О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 мая 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹¹ URL: https://union.by/files/00214/obj/110/2283/doc/martinovich_izbrannie_trudi.pdf

¹² URL: <http://actbssr.pravo.by/WorkDoc/ShowDoc?RegNum=Y02248000>

¹³ URL: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_RSFSR_1923.pdf.

¹⁴ О распространении действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР второго издания на территорию Белоруссии: постановление II сессии ЦИК ССРБ IV созыва от 30 марта 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Советской Социалистической Республики Белоруссии, 1923. – № 4. – Ст. 41.

содержанию УПК РСФСР 1923 г. и Уголовно-процессуального кодекса БССР 1923 г.¹⁵ (далее – УПК БССР 1923 г.) прокурору предоставлялся ряд полномочий в стадии исполнения приговора. В частности, правильное приведение приговора в исполнение входило в сферу его надзорной деятельности (ч. 2 ст. 455 УПК БССР 1923 г.). Сравнивая порядок судебного разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, установленный в Республике Беларусь сегодня, и порядок, регламентированный нормами УПК БССР 1923 г., следует заметить, что участие прокурора в этом процессе не являлось обязательным (ч. 1 ст. 462 УПК БССР 1923 г.). В соответствии же с нормами действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь¹⁶, участие прокурора при разрешении большинства вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора, признано обязательным.

В 1926–1932 гг. органы прокуратуры уделяют все больше внимания исполнению приговоров, «особенно по делам, имевшим общественно-политическое значение, надзору за законностью в деятельности мест лишения свободы»¹⁷. В соответствии с п. 4 Положения о Прокуратуре СССР, утвержденного ЦИК и СНК СССР 17 декабря 1933 г. (далее – Положение о Прокуратуре СССР 1933 г.), в перечень функций, осуществляемых прокуратурой, входила функция надзора «за законностью и правильностью» действий исправительно-трудовых учреждений»¹⁸. А в 1936 г. в системе органов прокуратуры начали функционировать самостоятельные отделы по надзору за местами заключения [7, с. 341–342]. Вступлением в законную силу Положения о прокурорском надзоре в СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г.¹⁹ (далее – Положение о прокурорском надзоре в СССР 1955 г.), отменено Положение о Прокуратуре СССР 1933 г. Так, новым нормативным документом в сфере прокурорского надзора впервые перед Генеральным прокурором СССР была поставлена самостоятельная задача по осуществлению «надзора за законностью исполнения приговоров» (п. 5 ст. 3 Положения о прокурорском надзоре в СССР 1955 г.). В теории прокурорского надзора такие задачи, как правило, именуются отраслями прокурорского надзора. В то же время Положение о прокурорском надзоре в СССР 1955 г. не содержало отдельной главы, соответствующей выделенной задаче. В п. 7. ст. 23 упомянутого документа лишь дублируются уже имеющиеся нормы п. 5 ст. 3, а глава V устанавливает перечень полномочий прокурора за соблюдением законности в местах лишения свободы.

Таким образом, нормативными актами 30 – 50-х гг. XX в. начинается процесс поступательной регламентации порядка осуществления надзорной деятельности за законностью исполнения приговора, в том числе, и в части применения наказания. Однако, несмотря на определение в качестве отдельной задачи по осуществлению надзора за законностью исполнения приговоров, её сущность и предмет все же не раскрываются подробно, не упоминается также и об участии прокурора в судебном заседании в порядке исполнения приговора.

В 1958 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, в 1959–1961 гг. – уголовно-процессуальные кодексы союзных республик. Появление нормативных документов значительно расширило полномочия судов в решении вопросов исполнения приговоров, что придало импульс теоретическим исследованиям в этой области. В 1950 – 70-е гг. XX в. проводятся наиболее значимые научные изыскания, посвященные проблемам участия прокурора в процессе исполнения приговора [14; 15; 16, с. 256–270]. Не взирая на возросшее в науке внимание к надзору за исполнением приговора, законодателем не был изменен подход к формулированию отраслей прокурорского надзора. Так, в действовавшем в начале 70-х гг. прошлого столетия Положении о прокурорском надзоре в СССР надзор за исполнением приговора перечисляется в качестве отдельного направления надзорной деятельности. При этом самостоятельного раздела в упомянутом документе ему не посвящено, таким образом, «...он по существу поглощен другими отраслями прокурорского надзора» [17, с. 9]. Закономерным в этой связи в юридической науке стало обсуждение вопроса об определении прокурорского надзора за исполнением приговора в качестве самостоятельной отрасли [17, с. 9–14; 18, с. 15–16; 19, с. 93]. Указывая на исключительность объекта и задач этого направления надзора, а также особенности полномочий прокурора, которые «... дифференцируются с учетом специфики отдельных этапов исполнения судебного приговора» [17, с. 12], авторы доказывают необоснованность смешения в одной отрасли надзора за исполнением приговора и надзора за законностью и обоснованностью судебных решений [19, с. 99]. Иная позиция, высказанная позднее, сводилась, наоборот, к укрупнению отраслей прокурорского надзора (общий надзор, надзор в уголовном судопроизводстве, надзор в гражданском судопроизводстве) [20]. При данном подходе не в полной мере учитывается особенность статуса исправительных органов и процесса исполнения наказания. Несмотря на то, что указано на отсутствие существенной разницы между проверкой нарушений в порядке общего надзора и проверкой в местах лишения свободы [20, с. 29–31], важно учитывать, что деятельность исправительных органов по исполнению наказаний имеет свои особенности и требует более детального и специализированного подхода со стороны прокурора. Также особого внимания требует правовое положение лиц, отбывающих наказание, которые находятся в условиях, где их права существенно ограничены, при этом их соблюдение является чрезвычайно важным.

¹⁵ URL: [https://pravo.by/document/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1923_\(izmenen_do_1927\)](https://pravo.by/document/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1923_(izmenen_do_1927))

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 № 286-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹⁷ Журомский, С. И. Основные направления прокурорского надзора в БССР в годы индустриализации и коллективизации (1926-1932 г.г.): автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / С.И. Журомский. – Минск, 1979. – С. 13.

¹⁸ URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/352997-postanovlenie-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-i-soveta-narodnyh-komisarov-polozhenie-o-prokurature-soyuza-ssr-17-dekabrya-1933-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>.

¹⁹ URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19140&ysclid=ln1n5dc04u568137732#PodR3rT6N_g9Kp3Ee2

В контексте исследования уголовно-процессуального порядка разрешения вопросов, возникающих в ходе исполнения приговоров, изучено участие в этом процессе прокурора [21; 22, с. 12–13]. Долгое время остается актуальным предложение о наделении прокурора правом инициирования уголовно-процессуальной деятельности по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, которое было высказано еще в 60–70-е годы прошлого столетия [21, с. 54]. Примечательно, что в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых союзных республик использовался иной подход в этом вопросе. В частности, в уголовно-процессуальных кодексах Азербайджанской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Узбекской ССР, Эстонской ССР регламентировалось право прокурора вносить в суд представление либо ходатайство о разрешении вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора [21, с. 55, 57, 60; 17, с. 113].

Таким образом, 50–70-е годы XX в. для юридической науки являются периодом проведения наиболее значимых исследований в сфере исполнения приговора, заложивших основополагающие идеи, на которых базируются современные исследования. Для развития доктрины прокурорского надзора этот исторический отрезок времени также имеет большое значение. Это связано с попытками обоснования рядом ученых необходимости и рациональности определения прокурорского надзора за исполнением приговоров в качестве самостоятельной отрасли надзорной деятельности.

Научные выводы 70–90-х гг. XX в., опирающиеся в ключевых вопросах на изыскания прошлых десятилетий, развивают взгляды как на деятельность прокурора, осуществляющего надзор за законностью исполнения приговора, так и на сущность, назначение, содержание, а также правовые отношения, складывающиеся в ходе исполнения решений, содержащихся в приговоре²⁰. Функция прокурора в стадии исполнения приговора традиционно определяется надзорной.

После распада СССР и образования независимых государств наука прокурорского надзора развивается во вновь образовавшихся республиках. В трудах правоведов ближнего зарубежья освещаются лишь отдельные аспекты порядка исполнения приговора²¹. Российские юристы достаточно часто прибегают к анализу уголовно-процессуальной составляющей деятельности прокурора, связанной с исполнением приговора, дискутируя о необходимости обязательного участия прокурора в судебном заседании при разрешении судом вопросов в порядке исполнения приговора, о предоставлении прокурору полномочий по инициированию уголовно-процессуальной деятельности по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, о статусе прокурора на этом этапе уголовного процесса²².

В белорусской юридической науке вопросы прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора изучены недостаточно и в литературе освещены лишь фрагментарно²³. Имеется ряд публикаций, в которых определены основы теоретико-правовой модели осуществления надзора за исполнением приговора, отражены отдельные аспекты участия прокурора в стадии исполнения приговора, а также осуществления надзорной деятельности за законностью исполнения наказаний [23; 24]. Несмотря на достаточно подробное нормативное регулирование организации и деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь, законодательство все же не избавлено от пробелов и противоречий в регламентации прокурорского надзора за исполнением приговора. Эти вопросы, однако, не являясь предметом настоящего исследования, были изучены нами ранее [25].

Заключение. Проведенное историко-правовое исследование генезиса правовых норм и научных представлений об участии прокурора в государственно-правовой деятельности по исполнению приговора показывает, что функция прокурора в этом процессе прошла несколько этапов развития. Наиболее широким кругом полномочий в ходе исполнения приговора прокурор был наделен в период действия положений Устава уголовного судопроизводства России 1864 г. Для советского периода характерно активное развитие науки прокурорского надзора и разработка ключевых положений о прокурорском надзоре за исполнением приговора. Современное состояние белорусского законодательства и имеющиеся научные разработки по вопросам прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора свидетельствуют о недостаточном освещении этого вопроса, что закономерно вызывает дискуссии в юридической науке и требует дополнительной научной и нормативной проработки.

²⁰ Миненок А.И. Уголовно-процессуальные отношения в стадии исполнения приговора: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Л., 1985. – 17 с.; Рассказчикова О.А. Прокурорский надзор за соблюдением законов при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08; 12.00.11 / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Ген. прокуратуре РФ. – М., 1995. – 24 с.

²¹ Юрченко Р.Н. Теоретические и прикладные проблемы исполнения приговоров и постановлений суда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00. – Астана, 2010. – 33, [4] с.; Лемак Р.В. Прокурорський нагляд за додержанням законів в установах виконання покарань: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Харків, 2012. – 20 с.; Прищепя В.І. Прокурорський нагляд за додержанням законів при виконанні кримінальних покарань, не пов'язаних із позбавленням або обмеженням волі: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Харків, 2013. – 20 с.

²² Шабалина Л.А. Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с использованием приговора: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Владимир, 2012. – С. 101–115; Тябина Ю.А. Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09. – Рязань, 2016. – С. 138–140; Пупышева Л.А. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в системе уголовного процесса: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09. – Омск, 2022. – С. 287–299.

²³ Журомский С.И. Основные направления прокурорского надзора в БССР в годы индустриализации и коллективизации (1926–1932 гг.): автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09. – Минск, 1979. – С. 13–14.; Бибило В.Н. Компетентия суда в стадии исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09; Белор. им. Труд. Красн. Знам. гос. ун-та им. В. И. Ленина. – Минск, 1979. – С. 15–16.; Казак С.В. Теоретико-правовые и организационные аспекты исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Минск, 2004. – С. 84–86.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юхо Я.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэбн. дапам.: У 2 ч. – Мінск: РІВШ БДУ, 2000. – Ч. 1. – 352 с.
2. Юхо Я.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: дапам.: У 2 ч. – Мінск: РІВШ БДУ, 2003. – Ч. 2. – 275 с.
3. Доўнар Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: падруч. – 2-е выд., выпраўл. і дап. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2021. – 432 с.
4. Вішнеўскі А.Ф., Юхо Я.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі у дакументах і матэрыялах. – 2-е выд., дап. – Мінск: Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. – 320 с.
5. Мартинович И.И. Избранные труды. – Минск: Ред-я журн. «Промышленно-торговое право», 2016. – 560 с. (Наследие права).
6. Гапановіч М.М. З гісторыі заснавання пракуратуры ў Беларускай ССР // Изв. АН БССР. Сер. обществ. наук. – 1959. – № 4. – С. 121–128.
7. Бибило В.Н. Белорусское судоустройство. – Минск: Право и экономика, 2018. – 452 с.
8. Бурый В.Е. Генезис института отбывания наказания в виде лишения свободы на территории белорусских земель в XVI в. // Законность и правопорядок, 2023. – № 4 (64). – С. 51–56.
9. Клочков В.В. Создание и развитие российской прокуратуры // Советская прокуратура. Очерки истории: сб. ст. / Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка; Отв. ред. И.И. Карпец. — М., 1993. – С. 7–26.
10. Басков В.И. Прокурорский надзор: учеб. для вузов. – М.: Изд-во БЕК, 1995. – 546 с.
11. Калінін С., Голубева Л., Арлоўская А. Асаблівасці і развіццё судовай сістэмы Расійскай імперыі на беларускіх землях // Судовы веснік. – 2022. – № 3. – С. 40–46.
12. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. – М.: Г.А. Леман, 1913. – [2], VI, 329 с.
13. Бибило В.Н. Уголовно-процессуальное регулирование стадии исполнения приговора. – Минск: Право и экономика, 2022. – 152 с.
14. Гинцбург В.Г., Тарасова А.А. Прокурорский надзор за исполнением приговоров. – М.: Госюриздат, 1953.
15. Иванов В.А. Прокурорский надзор за исполнением судебного приговора: учеб. пособие для студентов вечернего и заочного отделения по курсу «Прокурорский надзор в СССР». – Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1966. – 32 с.
16. Тадевосян В.С. Прокурорский надзор в СССР. – М.: Госюриздат, 1956. – 300 с.
17. Хамидуллин И.Х. Надзор прокурора за законностью при исполнении судебных приговоров. – Казань: Таткнигоиздат, 1971. – 159 с.
18. Прокурорский надзор в СССР: учеб. для юрид. инст-в и фак-в / Отв. ред. М.П. Маляров. – М.: Юрид. лит., 1966. – 331 с.
19. Михайлов В.Т. Надзор за соблюдением законности при исполнении приговоров – отрасль единого прокурорского надзора // Вопросы прокурорского надзора / В.Т. Михайлов. – М., 1972. – С. 99–105.
20. Ломовский В.Д. Задачи советского прокурорского надзора и их осуществление в современных условиях. – Калининград, 1986. – 79 с.
21. Литвинов Р.В. Рассмотрение судом вопросов, возникающих в процессе исполнения приговоров. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1964. – 119 с.
22. Рыжков И.Н. Стадия исполнения приговора в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09; Ин-т государства и права АН СССР. – М., 1965. – 18 с.
23. Сенько А.С. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства при исполнении приговора / А. С. Сенько // Право и демократия. Сб. науч. тр. – Минск: БГУ, 2014. – Вып. 25. – С. 297–311.
24. Бибило В.Н. Соотношение судебного контроля и прокурорского надзора за исполнением приговора // Надзорно-правоохранительная деятельность прокуратуры в условиях глобальной трансформации систем обеспечения национального правопорядка: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня образования органов прокуратуры Республики Беларусь (Минск, 14 июня 2022 г.) / ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь»; редкол.: В.В. Марчук (гл. ред.). – Минск: Изд. центр БГУ, 2022. – С. 162–165.
25. Чижик Е.В. Проблемы правового регулирования деятельности прокурора в стадии исполнения приговора // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь»; редкол.: В.В. Марчук (гл. ред.). – Минск: Изд. центр БГУ, 2022. – Вып. 15. – С. 358–364.

Поступила 23.11.2023

EVOLUTION OF THE LEGISLATION AND SCIENTIFIC IMPLICATIONS ABOUT PROSECUTOR SUPERVISION DURING THE EXECUTION OF A SENTENCE

K. CHYZHYK

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article reflects the results of a historical and legal research of the genesis of legislation and scientific ideas about the prosecutor's participation in state legal activities for the execution of the sentence. Analysis of the normative sources of the ancient Belarusian states, legal acts of the Russian Empire that extended their effect to the Belarusian lands, legislation of the period of Soviet power made it possible to identify the stages of formation of the supervisory prosecutor's function carried out by him during the execution of the sentence. In the course of an analytical review of the results of scientific research conducted in various periods of the existence of the Belarusian statehood, as well as the works of legal scholars from neighboring countries, the author identified patterns in the development of legal thought about the content of the activities of the prosecutor, carried out by him during the execution of a sentence, and also outlined a range of issues that have long been cause debate in legal science.

Keywords: prosecutor supervision, prosecutor, execution of the sentence, execution of punishment, prosecutorial supervision over compliance with the law during the execution of the sentence.